

Тина
Шеху

ОБОРОТЕНЬ НА
ПЕРЕДЕРЖКУ

моя, киска!

18+

Тина Шеху

**Оборотень на передержку
или Мяу, киска!**

«Автор»

2026

Шеху Т.

Оборотень на передержку или Мяу, киска! / Т. Шеху — «Автор»,
2026

Вот это работёнку мне подкинула тётя! Ухаживать за её капризным кошаком. Да не простым, а, как оказалось, аристократом, умеющим превращаться в человека. Горячего, сильного мужчину с обманчиво милыми ушками и дерзким взглядом. И что мне делать с этим чудом? Он уже отнял мою постель, посмеялся над нижним бельём, ещё и засмущал своим обнаженным телом! Как избавиться от наглого котяры, если он никак не собирается меня покидать?

© Шеху Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	8
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Тина Шеху

Оборотень на передержку или Мяу, киска!

1

Дверной звонок вырывает меня из сладкого сна. Ужасный душераздирающий звук режет по мозгам, напрочь уничтожая все приятные фантазии о магии и роскошных замках.

Часы на стене издевательски тикают, намекая, что больше заснуть мне не дадут. Кто это вообще пожаловал в такую рань? Восемь утра субботы – это преступление! И ведь продолжает трезвонить до посинения!

Я сползаю с дивана, спотыкаюсь о стопку тетрадей и, бормоча проклятия, бреду к входной двери.

— Кто?! — сипло спрашиваю, продолжая сонно шуриться. Дверь пока ещё расплывается перед глазами.

— Лизонька, это я! Открой, дорогая, дело срочное!

Голос тёти Марины звучит так, будто она только что пробежала марафон, спасаясь от стаи разъярённых диких кабанов. Впрочем, она всегда разговаривает быстро и невнятно.

Я щёлкаю замком. На пороге действительно замерла тётя. В одной руке у неё огромная, роскошная переноска для животных, а в другой наспех собранный дорожный чемодан. Её глаза бегают и лихорадочно блестят.

— Я уезжаю! — без промедлений объявляет она, вручая мне переноску так стремительно, что я на автомате её хватаю. Тяжёлую, громоздкую и неудобную. — Ненадолго! Месяц. Может быть, два. Позаботься о нём, он особенный.

— Кто?

Из решёток переноски на меня смотрит пара огромных, недовольных глаз цвета ясного неба. Мохнатая белая морда недовольно отворачивается и даже... фыркает?

Это кот. Огромный, пушистый и, похоже, уже меня возненавидевший.

— Тётя, стой! Куда? Что за кот? Откуда он у тебя взялся? У меня же работа, я не могу...

— Всё расскажу тебе по смс, самолёт ждёт! — она уже отскакивает на пару шагов, поправляя шляпку с громадным павлиньим пером. — Он воспитанный, с длинной родословной! Документы в кармашке. Люби его, целуй! А, вот ещё, это его вещи!

Она отстёгивает от ручки чемодана сумку и оставляет её на полу. И только я хочу возмутиться, как тётя Марина развернувшись, пулей летит в сторону лифта.

Он как по щелчку открывает, стоит ей коснуться кнопки.

— Тётя Марина! — кричу я ей вдогонку, но лифт с гудком забирает её.

А я остаюсь посреди коридора с массивной клеткой в руках, из которой доносится недовольное урчание.

— Ну что ж, — вздыхаю я, затаскивая переноску в квартиру. — Добро пожаловать в учительский ад, котик.

Ну и ну, ну и подарочек подвалил с утра пораньше.

Открываю мудрёную защёлку и поднимаю верх клетки, но пушистый аристократ с длинной родословной не спешит выходить.

— И что? Так и просидишь здесь месяц? — опускаюсь я на колени, чтобы казаться чуть ниже. Может, он боится меня? — Выходи, давай. Ты же мальчик, так чего трусишь?

В ответ раздаётся шипение. Я даже вскакиваю и отхожу, немного напуганная.

Вряд ли бешеный, но кто его знает. Я вообще не знаю, чего от котов ожидать!

— Не хочешь, тогда сиди здесь. Мне даже лучше.

И, конечно же, на kota эти слова тут же действуют. Не хочет пушистая задница с родословной, чтобы мне спокойно было.

Он выходит с таким видом, будто инспектирует новые паршивые владения и уже готовит список недовольств.

Какой же кот огромный. Шерсть ещё лоснится на свету здоровьем и красотой. Не удивительно, что он аристократ. Интересно, что за порода?

Кот, тем временем, уже обходит коридор и направляется в гостиную, тыча носом в мои кроссовки и шипя на них.

— Не ругайся, я заказала хороший ароматизатор для обуви, — зачем-то я продолжаю разговаривать с животным. — Только не думай туда надуть!

Кот грациозно выходит в гостиную и дёргает пушистым хвостом. Идеальный веник.

Кот пыхтит, демонстративно вылизывает лапку, которой зачем-то надавил на диван.

— Что, не дотягиваю до королевского уровня? — фыркаю я.

Это животное мне уже не нравится. Обычная квартира! Да, не клубный дом в пределах Садового, зато двушка и своя.

— У тёти лучше было? Конечно, она на Чистых прудах сейчас обитает! До этого, конечно, ютилась в избе в Бурятии из-за своих заскоков, — что-то разговорилась я. Давно у меня не было собеседника, поэтому я рада даже компании животного, которое мечтает о троне подле британской королевы?

В ответ кот подходит к сумке и переворачивает её. Из той громко выкатывается несколько предметов, включая пустую позолоченную миску. Он поднимает голову, заостряет уши и требовательно смотрит прямо в душу.

— Ладно, ладно, накормлю.

Лезу в сумку, достаю пачку корма и вываливаю пахучее содержимое. Кот же обнюхивает и отворачивается с таким выражением, будто я предложила ему дохлого таракана.

— Ты настолько гурман? А у меня только это. Раз тётя дала, значит, ешь!

Он садится спиной к миске и начинает вылизывать лапу, демонстративно игнорируя меня и моё «угощение».

— Как хочешь. Голодай.

Всё равно же съест, никуда не денется.

Я плюхаюсь на диван и наконец-то достаю пачку документов из кармашка переноски. Изучаю. Вот ветеринарный паспорт. Имя...

М-да.

— Алан... фон Маунтбеттен-Виндзор? — читаю я вслух.

Кот, услышав своё имя, прекращает умыwanie и бросает на меня высокомерный взгляд, полный одобрения. Мол, наконец-то, смертная, поняла, с кем имеешь честь говорить.

Да это уже издевательство.

— Ну уж нет, — говорю я твёрдо. — Это слишком даже для моей сумасшедшей тётки. У нас в стране свои традиции. Имя должно быть простое, родное. Алан...

Я прищуриваюсь, глядя на него. Пушистый, вальяжный и капризный кот. Алан ему подходит, но душа протестует, так и тянет на какую-то пакость.

— Алёша! Будешь Лёшей.

Величественная пушистая поза тает. Кот замирает, его пасть приоткрывается, а в голубых глазах читается неподдельный ужас. Кажется, шерсть побелела ещё сильнее и выцвела, как у призрака.

— Да, Лёша, — киваю я, довольная произведённым эффектом. Да, я поставила на место царскую особу и горжусь этим. — Идём, Лёш, покажу, где будет туалет. Надеюсь, ты приучен.

Весь день Лёша отказывается есть и прячется под кроватью, издавая трагические звуки. Я почти начала чувствовать себя виноватой. Почти. К вечеру, решив, что с горем нужно бороться шопингом, я разбираю сумку с покупками, пришедшими с маркетплейса. Среди тряпок, средств для посуды и любовных романов на тему Древней Греции, достаю новое нижнее бельё. Чёрные кружева сплетаются в залипательные узоры. Красота. Давно я не покупала ничего настолько женственного, что аж щёки загораются от фантазий.

Осталось найти того, кого я смогу поразить этим образом.

Я оставляю бельё на комод в спальне и иду в душ, мечтая о женском счастье.

В обнимку с облаком пара я выхожу из жаркой ванной. В спальне тихо. Наверное, Лёша всё ещё под кроватью объявляет голодовку. И как мне его накормить? Не оставлять же помирать? Эх, проблем ты мне подкинула, тётя!

Стоит только переступить порог спальни, как я застываю на пороге.

Пипец.

— Какого?..

Спиной ко мне, прямо перед комодом, стоит высокий мужчина. Широкие плечи, узкая талия, длинные сильные ноги. Пшенично-серебряные волосы переливаются в свете лампы.

— Ты что тут забыл? Ты кто?

Незнакомец поднимает мои кружевные трусы и крутит их одним пальцем.

— И где же здесь, скажи на милость, хоть капля эстетики? — раздаётся бархатный, с лёгкой британской или немецкой хрипотцой голос. — Сплошной полиэстер и уныние.

2

Мне становится дурно, в голове будто стоит пар из душа.

Что это такое? Почему в моей спальне... голый мужик?

— Я... — слова застревают в горле. Я отхожу к стене и судорожно пытаюсь вспомнить, куда дела телефон. — Убирайтесь отсюда. Я звоню в полицию!

Для убедительности, истерично ударяю кулаком стену, из-за чего обвязанное вокруг груди полотенце слетает вниз.

Шелест ткани или мои крики заставляют ублюдка обернуться. Я его никогда не видела. И уж точно не звала к себе!

— Кажется, мы не совсем правильно познакомились, — говорит он, и в уголках его губ играет едва заметная улыбка. — Алан фон Маунтбеттен-Виндзор. К вашим услугам.

— Алан? — что-то знакомое вертится в голове, да на языке. — Лёша? Ты идиот? Лёша кот!

Блондин шурит голубые глаза и хмурит идеально ровный нос.

Он так и не кладёт трусы на место, продолжая казаться сексуальным маньяком. Ещё и голый! Боже!

Да где мой чёртов телефон?!

Может, мне сковородкой его огреть? Или стулом? У меня вообще есть хоть какой-то шанс против здорового мужика?

Или... заговорить его заплетающимся языком?

— Киска, зачем тебе полотенце? Ходи по дому в естественном одеянии.

Секунду, минуту, вечность я просто стою, ощущая холод кафеля под босыми ногами и жгучий стыд по всей поверхности кожи. Воздух становится густым, как сироп, и каждое движение даётся с трудом.

— Вы... вы... — выдавливаю я, наконец сорвавшись с места и подхватив с пола полотенце, чтобы снова закутаться в него, как в одеяло. — Да кто вы?! И что вы здесь делаете?!

— Я полагал, это очевидно, — парирует он, не сводя с меня спокойного, изучающего взгляда. Его уши, самые настоящие кошачьи, с темным пушком внутри, легонько дергаются.

Уши... как я сразу не заметила уши?! Ободок? Заколка? Почему они шевелятся?

— Я твой новый питомец. Лёша, если не ошибаюсь. Ужасно милое примитивное прозвище, надо сказать.

Он делает один шаг вперед. Я отскакиваю к дверному косяку. Сердце колотится где-то в горле.

— Не подходите! Я вызову полицию!

— И что вы им скажете? — он приподнимает изящную бровь. — Что в квартире находится нелегальный иммигрант с кошачьими ушами? Уверен, они будут очарованы. Мяу.

Это... существо облизывает губы длинным и, наверняка, колючим языком.

От бессилия и шока у меня наворачиваются слезы.

— Хочешь — позвони. Вот телефон.

Он находит телефон на том же самом комодике и заворачивает его в трусы. Издевается. Унижает.

Затем с усмешкой и каким-то непонятым мурчанием кидает мне.

Пальцы дрожат, но желание разобраться с этим дерьмом немного вытесняет страх. Если бы... Лёша хотел меня убить, то сделал бы это намного раньше? И не щеголял бы при мне, размахивая причиндалами.

И... изнасиловать меня, вроде, не хочет.

О чём я вообще сейчас думаю?!

С трудом отыскиваю в контактах номер тёти Марины, пока человек с ушами наблюдает за мной. Ему ещё и весело.

Гудки. Долгие, бесконечные гудки сводят с ума.

Наконец удача улыбается мне, и раздаётся щелчок с неразборчивым сопением.

— Тётя! — выпаливаю я хрипло. — Ты что мне подсунула?! Здесь мужчина! С ушами!

На той стороне слышится шум, будто она уже на взлётной полосе.

— Лизонька, дорогая! Некогда! Ты умница, справишься! Он не кусается... сильно. Люби его, целуй! Я уже почти в самолете, связь пропадает!

— Марина! — кричу я в трубку, но в ответ слышу лишь короткие гудки.

Она сбросила вызов и бросила меня на произвол судьбы с этим... этим инопланетянином.

Я опускаю телефон и упираюсь взглядом в незваного гостя. Он склоняет голову набок.

— Ну что, звонок в службу спасения не прошел? — поинтересовался он с притворным сочувствием.

— Заткнись, — практически по-кошачьи шиплю я. — Во-первых, оденься.

Тётя не удивилась моим словам. Даже подтвердила, что этот мужчина — её кот Алан как его там. Это просто уму непостижимо!

Уже-не-кот с лентой окидывает взглядом мои просторные, но явно не аристократические апартаменты.

— Во что, прости? В потертый халат? Или, может быть, в это? — он снова касается белья. Но уже полупрозрачного лифа без чашечек и пушапа. Перебирает пальцами играючи и даже похабно щурит глазки. Мне кажется, или его член, на который я, конечно же, не смотрю, дёргается?

— Так. Стоп. Прекрати! — я выхватываю из его рук лиф и отбрасываю на кровать. Ушастый следит за падением ткани. — Ладно. Объясняй. Кто ты? Почему ты здесь? И почему, чёрт возьми, в виде кота?

Он тяжело вздыхает, словно я задала ему самый скучный вопрос в мире.

— Меня зовут Алан, как ты знаешь. Меня попросили здесь переждать один... деликатный момент. Всё, что тебе нужно знать — я не причину вреда. Пока.

— «Пока»? — передразниваю я. — Это должно меня успокоить?

— Это должно тебя предупредить, — поправляет он мягко и устраивается на кровати с таким видом, будто это его законный трон. — А теперь, будь душкой, налей мне чего-нибудь выпить. Только не этот ужасный корм, а что-нибудь человеческое. Кофе, например. С корицей. И без сахара.

У меня отвисает челюсть. Реально. Я буквально ощущаю, как она стремится упасть и разбиться на радость игривому котяре.

— Ты сейчас издеваешься?

— Я никогда не издеваюсь, когда речь идет о кофе, — заявляет он и бьёт длинным пушистым хвостом по матрасу.

Боже, у него ещё и хвост есть. Настоящий!

Я закрываю лицо руками. Этот кошмар не кончается. Но делать нечего, надо как-то устанавливать границы допустимого. А то этот кот выдать набрался манерам у тёти. А ей ты либо подчиняешься, либо не общаешься, как сделали мои родители.

— Ладно, — выдыхаю и обмахиваю горячее лицо ладонями. Ещё и полотенце с трудом держит под мышками. — Но сначала ответь на мои вопросы. От чего ты прячешься? Куда полетела тётя?

Его лицо мгновенно становится каменным. Вся насмешливая легкость исчезает без следа.

— Не твоё дело, — отрезает он слишком холодно. — И не лезь туда, куда не следует. Это может быть опасно.

— Для меня?

— Для тебя, — в его глазах нет и тени шуток.

Как быстро у него сменяются эмоции.

Больше мне не получается выжать из него ни слова. Он упорно молчит, а когда я пытаюсь надавить, он... просто исчезает. На месте статного блондина сворачивается клубком тот самый пушистый аристократ, который лишь презрительно приоткрывает один глаз, увидев моё обескураженное лицо.

Весь вечер проходит в тягостном молчании. Я сварила себе пельмени, кот брезгливо отвернулся от предложенной миски, предпочтя умыться собственной лапой. Зато кофе он с удовольствием вылизал до самого дна кружки. Кряхтел и фыркал, конечно, но пусть радуется, что я ему предложила молотый, а не «3 в 1».

Я пыталась работать, готовиться к завтрашним лекциям в колледже, но мысли путались. Что мне делать? Оставить его одного в квартире? Выгнать на улицу? Вызвать кинологов... то есть, кошководов?

Благо, с тех пор, как он обратился обратно в кота, мне стало легче. Думать о том, что в любой миг ко мне может подойти голый мужчина, конечно, смущает и возмущает, но... пока он кот, я даже к нему немного лояльна. Пока он меня не трогает, а просто возмущается обивке на стульях, я могу подумать и ничего толкового не придумать.

Ложусь я спать, забаррикадировав дверь спальни стулом. Не хочу проснуться от того, что в меня тычут мокрым носом. Или не только носом.

Сон не идёт. Я ворочаюсь, прислушиваясь к каждому шороху.

Завтра на работу, а у меня дома мужик-кот. Как тут успокоиться?

Ещё и Лёша предательски затих, чтобы я лежала и думала, а не собирается ли он сотворить какую-нибудь пакость?

Едва я представляю перед глазами спокойное и ровное море, как в дверь раздаётся звонок. Резкий, настойчиво долгий.

Сердце ёкает. Тётя! Она одумалась и вернулась!

Я срываюсь с кровати и, не думая, лечу в прихожую. Мимо дивана, где кот спит, свернувшись калачиком.

Сейчас я тебя быстро упакую, ушастый!

— Тётя? — кричу, подбегая к двери и заглядывая в глазок.

На площадке стоят двое мужчин. Это явно не тётя.

Разодеты они в строгие, почти одинаковые темные костюмы, в руках у них по чёрному чемоданчику, как у дипломатов или преступников в фильмах. И лица у них точно не от мира сего. Странные, пугающие и бледные мужчины не вызывают никакого доверия.

Я не двигаюсь, так и замерев с кистью на дверной ручке.

Кем бы мужчины ни были, открывать я не особо хочу.

Звонок повторяется. Теперь коротко и ровно два раза, словно сигнал.

— Елизавета Петровна? — произносит один из них. Слышно идеально, будто он мне в ухо говорит. — Откройте, пожалуйста. Мы из службы контроля за животными. К нам поступила информация, что вы содержите дома нелегализованное животное.

3

Эти двое за дверью... не доверяю я им, пусть и выглядят они представительно. Я инстинктивно делаю шаг назад.

Пусть уйдут. Меня дома нет. Откуда они вообще знают моё имя? Чёртов кот! Друзей привёл? Они мне совсем не нравятся!

— Елизавета Петровна? Откройте, пожалуйста. Мы из службы контроля. Можете посмотреть документы.

Вновь прижимаю глаз к двери. Какое-то удостоверение мелькает, но я разве что-то пойму? Я в глаза не видала таких документов!

Ещё и мужики за своими бумагами выглядят так, будто пришли за моей душой, а не котом.

Ну, Лёша... повезло, что мужикам я не доверяю сильнее, чем тебе! А то с радостью спихнула бы кому угодно с приятной улыбкой. Ещё бы и доплатила, чтобы ему спешелти кофе купили напрямую у обжарщика!

Но я даже знать не хочу, что эти люди собираются делать с Лёшей.

— У меня нет никаких животных, — говорю я, но голос мой дрожит против воли. — И котов я ненавижу. Аллергия.

Один из мужчин повернулся к другому, оголяя на шее татуировку. Маленький черный треугольник. Ну, точно уголовники! Поэтому ночью врываются!

— Аллергия у вас на норвежских лесных котов?

Норвежская? Лёша похож на пушистый мешок с манерами и претензиями.

— Я сказала, нет! — страх начинает медленно сменяться гневом. Они стоят у моего порога и не собираются валить. — Уходите, или я вызову полицию!

Высокий мужчина стучит костяшками пальцев по дверному косяку. Тук-тук-тук. Звук сухой и пугающий.

— Вы не понимаете, с кем связываетесь, девушка, — его голос теряет даже намёк на вежливость. — Открой. Сейчас же.

— Нет!

Внезапно дверь содрогается от мощного удара.

Они пытаются выбить ее! А ей многого и не надо!

Полотно трещит у замка. Я вскрикиваю и отбегаю, натываясь на комод в прихожей.

Еще один удар — и защелка ломается с треском, дверь же распахивается, впуская в квартиру двух уголовников!

Я шарю рукой по комоду. Что-нибудь... хоть что-то...

Ложка! Вытягиваю перед собой обувную ложку, грозясь избить обоих, но мужчины будто её не замечают. Проходят внутрь, как к себе домой!

От них веет холодным металлом и морозным воздухом с лестничной клетки.

— Где кот? — шипит один, его глаза бегло сканируют прихожую.

— Я же сказала... — начинаю, но не заканчиваю.

Высокий мужчина резко шагает ко мне, его рука поднимается и со всей силы врезается мне в щеку.

Удар оказывается оглушительным.

В глазах темнеет, из пальцев выскальзывает ложка, по лицу разливается жгучий жар. Слезы выступают непроизвольно. От боли, от унижения, от ужаса.

— В последний раз спрашиваю. Где кот? — дыхание чудовища пахнет ментолом.

— Не трогай меня...

Они меня убьют, убьют, убьют!

Из гостиной доносится низкий, рычащий звук. Не кошачий, это рычание хищника. Тигра, волка или ещё кого большого и смертельно опасного.

Мужики отвлекаются и переключаются на звук. В их руках что-то блеснуло, похожее на ленту, но я не могу разглядеть из-за боли. Могу лишь осесть на пол и судорожно искать свою дурацкую ложку.

Из полумрака гостиной выпрыгивает серебристая молния. Лёша? Его шерсть стоит дыбом, глаза пылают адским пламенем, а клыки обнажаются в оскале.

Он совсем не похож на изнеженного любителя шелков и арабского кофе. Но сейчас мне плевать, кто и как выглядит. Я закрываюсь ложкой, когда мимо проносится кот и вцепляется уроду в ту самую больно бьющую руку.

Раздаёт неприятный хруст и крик, полный больше удивления, чем боли.

Второй мужик, пытается отодрать кота от товарища, но Лёша оказывается ловким.

Начинается схватка. Крики, рычание, звуки ударов. Я пытаюсь ткнуть по ногам ложкой одного из мужиков, но не понимаю, попадаю или бессмысленно избиваю воздух.

Сражение как-то смещается в коридор. Уже без меня. Меня забывают в квартире, давая время отдышаться и прийти в себя от боли.

Щёку жжёт, как от кипятка, но вроде становится лучше. Челюсть двигается, зубы на месте, даже крови нет.

Проходит минут пять, как в дверь входит Лёша в человеческом облике.

И почему я не заперла дверь на все засовы? Ах, да, её же вышибли!

Мужчина тяжело дышит, его взгляд мечется, не находя за что зацепиться.

Я замечаю на его губе ссадину.

— Ты... — он смотрит на меня, на мою покрасневшую щеку, и в его взгляде читается изумление. — Ты пыталась их обмануть. Говорила, что ненавидишь котов. Хотя они даже не уточнили, что пришли именно за котом. Это твоя промашка.

— А что я должна была сказать? — я шепчу, чтобы никто не левый не услышал. — Что у меня на диване храпит мужчина с ушами? Они бы меня в психушку упекли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.